

С. А. Порфирий

**Святой Григорий, епископ
Нисский**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
С11

С11 **С. А. Порфирий**
Святой Григорий, епископ Нисский / С. А. Порфирий – М.: Книга по Требо-
ванию, 2013. – 99 с.

ISBN 978-5-518-06974-9

ISBN 978-5-518-06974-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Старшіе братья Григорія: Василій и Навкратій избрали себѣ пустынную, подвижническую жизнь, такъ же какъ и сестра Макрина. Григорій не разъ посѣщаль ихъ въ пустынь, удивлялся ихъ подвигамъ, и ясно видѣль, что строгая жизнь и послушаніе Навкратія были великимъ утѣшеніемъ для матери. Но самъ онъ не чувствовалъ призванія къ этому роду жизни, и вступилъ въ супружество съ Θεозвою (Θεοβεβία) (д). Супружеская жизнь Григорія, по словамъ Богослова, не воспренятствовала ему преуспѣть въ добродѣтели наравнѣ съ братьями дѣвственниками (е). И Θεозву Григорій Богословъ превозноситъ высокими похвалами, называетъ ее «свя-

(д) Авторъ „Историческаго ученія объ отцахъ Церкви“, согласно съ Тильмономъ, называетъ Θεозву только сестрою Григорія и диакониссою при немъ, но безъ достаточныхъ основаній. Сестру и диакониссу св. Григорій Богословъ никакъ не назвалъ бы супружницею (σὺζυγος) іерей. Слово: σὺζυγος давать значеніе только друга или товарища въ настоящемъ случаѣ недостаточно (Conf. s. Gregorii Naz. Epigr. 130 и 132.). Дочерью же Еммелія Θεозва могла быть названа, какъ супруга Григорія. Изъ сочиненія св. Григорія Нисскаго „о дѣвствѣ“ ясно видно, что онъ велъ брачную жизнь и восхвалялъ дѣвство какъ чуждое ему благо (De virginitate cap. III.). Другіе, на основаніи 21-го письма Григоріева къ Ливанію, утверждаютъ даже, что отъ сего брака у Григорія былъ сынъ Василій, но въ письмѣ такъ неясно говорится объ этомъ, что такое предположеніе должно отнести къ числу произвольныхъ (Neuns disputatio historico-theologica de Gregorio Nysseno. p. 7.).

(е) Похв. сл. Василію. Творенія св. Григорія Богослова Ч. IV. с. 61. 62.

тою и дѣйствительно священной, похвалою Церкви, украшеніемъ Христовымъ, цвѣтомъ своего вѣка, супружницею іерея, ему равночестною и достойною великихъ таинствъ, и незабвенною для всѣхъ знавшихъ и имѣвшихъ узнать ее» (ж). Такимъ образомъ это супружество могло представлять для современниковъ рѣдкій примѣръ многихъ христіанскихъ семейныхъ добродѣтелей.

Но въ юныхъ лѣтахъ допущено было Григоріемъ нѣчто и такое, за что онъ подвергся осужденію отъ друзей и незнакомыхъ. По окончаніи образованія, онъ принялъ на себя должность церковнаго чтеца, и причисленъ былъ къ клиру; это подавало надежду, что онъ совершенно посвятитъ себя на служеніе Церкви, и будетъ учить другихъ только истинамъ вѣры и благочестія. Но Григорій, въ скоромъ времени, отказался отъ этого служенія, сталъ преимущественно заниматься сочиненіями языческихъ ораторовъ, и съ званіемъ ритора взялся обучать дѣтей краснорѣчію, неизвѣстно только въ какомъ училищѣ. Преподаваніемъ краснорѣчія занимался и отецъ его; и братъ Василій, по возвращеніи изъ Аѳинъ, по настоятельной просьбѣ гражданъ, въ кесарійскихъ училищахъ предложилъ нѣсколько уроковъ по этой наукѣ. Такимъ образомъ обученіе краснорѣчію само по себѣ было дѣломъ похвальнымъ. Но пренебреженіе къ церковной степенн чтеца въ такомъ чловѣкѣ, родственники котораго всецѣло посвятили себя

(ж) Творецъ. Григорія Богослова Ч. VI. письмо 183 (95) с. 282.

на служеніе Богу, казалось соблазнительнымъ для очень многихъ, тѣмъ болѣе, что даже близкіе родственники императора, Юліанъ и Галль, какъ всѣмъ было извѣстно, добровольно принимали на себя званіе чтецовъ церковныхъ (з). И потому, св. Григорій Богословъ написалъ къ брату своего друга такое письмо: «живущіе по Богу и руководящіеся тѣмъ же евангеліемъ—всѣ друзья между собою и сродники; почему же не выслушать тебѣ отъ меня, если скажу открыто о томъ, о чемъ всѣ говорятъ, но только шопотомъ? Не хвалятъ твоей, сказать по твоему, безславной славы, твоего по немногу уклоненія къ худшему, и этого честолюбія, которое, какъ говоритъ Еврипидъ, злѣе демоновъ. Чтѣ съ тобою сдѣлалось, мудрый мужъ? За чтѣ прогнѣвался ты самъ на себя, бросивъ священныя, полныя сладкой воды книги, которыя нѣкогда читалъ народу? Ужели не стыдишься слыша это? Или положилъ ихъ подъ дымъ, куда кладутъ кормила и кирки на зимнее время, а взялъ въ руки книги, полныя соленой воды, которой пить нельзя, и захотѣлъ лучше именоваться риторомъ, нежели христіаниномъ? А по мнѣ гораздо лучше послѣднее, нежели первое; и все благодареніе за это Богу. И ты, превосходный, держись такихъ мыслей. А если онъ пришелъ, не предавайся имъ надолго, но одумайся наконецъ, прійди въ себя, оправдайся предъ вѣрными, оправдайся предъ Богомъ, предъ алтарями, предъ таинствами, отъ которыхъ удалился. Не говори мнѣ

(з) Сокр. 3, 1. Соз 5, 2 Св. Григорій Богословъ Ч. I. с. 98

этихъ нарядныхъ словъ, употребляемыхъ риторами: «что же, развѣ я не былъ христіаниномъ, когда училъ риторикѣ? Развѣ не былъ вѣрнымъ, когда занимался науками въ кругу дѣтей?» Можетъ быть, ты станешь еще свидѣтельствоваться въ семь Богомъ. Нѣтъ, чудный мой, это не со всемъ справедливо, хотя отчасти и можемъ уступить тебѣ. Развѣ маловажно то, что теперешнимъ своимъ поступкомъ соблазняешь другихъ, которые по природѣ болѣе склонны къ худому, и даешь имъ поводъ дурно о тебѣ думать и говорить? Пусть это будетъ и ложь, но какая въ томъ нужда? Всякій живетъ не для себя одного, но и для ближнихъ; мало самому быть убѣжденнымъ, если не убѣждаешь и другихъ. Если переѣмнишься, то порадуюсь теперь, сказавъ одинъ изъ пифагорейскихъ философовъ, оплакивая отпавшаго отъ него друга. Если же нѣтъ, писалъ онъ, то умерь ты для меня. А я не скажу этого изъ любви къ тебѣ. Ибо тотъ, будучи другомъ, сталъ врагомъ, хотя впрочемъ и другомъ, какъ говоритъ трагедія. А я постараюсь вылечить тебя, если самъ не усмотришь должнаго (что въ первомъ ряду похвальныхъ дѣлъ), и не последуешь доброму слову другаго (что во второмъ ряду похвальнаго). Вотъ мое увѣщаніе! Извини меня ради дружбы, что скорбно, ревную какъ за тебя, такъ равно за весь священнѣйшій чинъ, присовокуплю, и за всѣхъ христіанъ. Если же нужно и помолиться съ тобой, или за тебя, то помощи твоей да поможетъ Богъ животворящій и мертвыхъ» (п).

Дружескія внушенія Григорія Богослова были приняты братомъ св. Василія, какъ мудрыя и добрыя совѣты, съ которыми нельзя не сообразоваться. Григорій оставилъ занятія по училищу, обратился къ сочиненіямъ христіанскимъ, и, сколько можно судить по собственнымъ его твореніямъ, съ усердіемъ читалъ сочиненія Оригена, св. Ефрема и своего брата Василія. Къ этому времени относится и письмо къ Григорію св. Василія «о различеніи сущности и вносташи» Оно писано, какъ видно, по поводу современныхъ споровъ и по опасенію, чтобы Григорій, подобно многимъ, не сталъ смѣшивать понятія: *сущность* и *вносташь*, и не увлекся мыслями неправдо разсуждавшихъ объ этомъ предметѣ.

Около того же времени скончалась мать Григоріева, св. Еммелія (і); а еще ранѣе сего утонулъ, вмѣстѣ съ другомъ своимъ Хрисафіемъ, братъ Григоріевъ Навкратій, во время рыбной ловли для немощныхъ старцевъ (к). Всѣ эти обстоятельства видимо должны были располагать Григорія къ такимъ занятіямъ, которыя подкрѣпляютъ скорбную душу небесными утѣшеніями, а не къ тѣмъ, которыя ищутъ больше суетности. Даже утѣшенія, съ которыми соединена благополучная семейная жизнь, не могли закрыть собою для Григорія неизбежныхъ въ семейной жизни заботъ и опасеній, и онъ, хотя не былъ подвижникомъ, но почелъ полезнымъ написать сочиненіе «о дѣвствѣ.» Здѣсь онъ такъ же

(і) Вас. Вел. пис. 38.

(к) De vita Macrinae.

восхваляетъ дѣвство, какъ и Григорій Богословъ въ своемъ стихотвореніи, и подробно описывая всю радости и скорби, которыя сопутствуютъ супружеской жизни, ясно даетъ разумѣть, что эта жизнь не дозволяетъ чловѣку всецѣло посвятить себя на служеніе Богу, и что дѣвственники справедливо могутъ хвалиться свободою отъ тѣхъ томительныхъ заботъ и опасеній, которыя невольно рождаются въ душѣ любящаго супруга, даже во дни благополучія, при рожденіи дѣтей и при непрерывныхъ заботахъ матери объ ихъ воспитаніи. Такимъ образомъ по прочтеніи сего творенія, для всякаго становится яснымъ, что Григорій избралъ для себя супружескую жизнь вовсе не по небреженію къ восхваляемому дѣвству, и что онъ самъ, извѣдавъ собственнымъ опытомъ и радости и огорченія супружеской жизни, если и не раскаявался въ избранномъ родѣ жизни, то все-же могущимъ вѣстить, ревнителямъ благочестія, скорѣе готовъ былъ совѣтовать избраніе дѣвства, чѣмъ утѣшеній супружества (л).

Въ 370 году братъ Григоріевъ Василій посвященъ былъ во епископа кесарійскаго. Нѣкоторые каппадокійскіе епископы, въ томъ числѣ и дядя его, по имени Григорій, очень недовольны были избраніемъ

(1) Въ предисловіи книги „о дѣвствѣ“ Григорій указываетъ живой примѣръ этой добродѣтели въ лицѣ „богочестивѣйшаго епископа и отца нашего,“ котораго однако не называетъ по имени. Думаютъ, что здѣсь разумѣется Василій Великій, и на семь основаній время написанія книги относится къ 370 или 371 году, когда Григорій самъ еще не былъ епископомъ.

его во епископа, и не хотѣли имѣть съ нимъ общенія. Молва объ этомъ несогласіи между ближайшими родственниками, къ огорченію Василія, распространилась и въ отдаленныхъ странахъ. Для Василія это было тѣмъ непріятнѣе, что дядя его сначала «былъ для него вмѣсто отца и во всю жизнь свою больше, нежели сколько требовалось по степени родства, показывалъ о немъ попеченія» Братъ Василювъ, Григорій, взялся быть примирителемъ дяди съ Василюмъ, но избранное имъ для сего средство причинило новыя огорченія Василю. Именно, Григорій отъ лица своего дяди написалъ Василю письмо, въ которомъ высказывалось сильное желаніе примиренія, и это письмо самъ лично доставилъ своему брату. Потомъ съ служителемъ прислалъ еще два письма, изъ коихъ одно оказалось также вымышленнымъ, и въ этомъ письмѣ мнимый дядя также извѣлялъ готовность къ примиренію съ своимъ племянникомъ. Василій принялъ первое письмо съ чрезвычайною радостію, показывалъ его многимъ изъ своихъ друзей, и благодарилъ Бога за мирное окончаніе размолвки. Извѣстіе объ этомъ передако было и дядѣ Василю; но тотъ, какъ и слѣдовало ожидать, увѣрялъ, что не писалъ никакого письма къ Василю о примиреніи. Открылся, хотя позднѣе, подлогъ и другаго письма Тогда, для объясненія дѣла и успокоенія, Василій призвалъ Григорія къ себѣ въ Кесарію. Григорій представилъ нужныя объясненія, разрешилъ сомнѣнія, и дѣло кончилось миромъ. Вотъ собственныя слова объ этомъ Василя: «и прежде съ удовольствіемъ видѣлся я съ братомъ своимъ. Да и можно ли видѣться иначе, по-

тому что онъ мнѣ братъ, и имѣеть столько достоинствъ. И теперь, когда онъ пришелъ ко мнѣ, я принялъ его съ тѣмъ же расположеніемъ, нимаю не измѣняясь въ нѣжной своей любви. Не дай Богъ испытать мнѣ что-либо такое, что заставило бы меня забыть родство и быть во враждѣ съ своимъ. Напротивъ, прибытіе его я принялъ за утѣшеніе и въ тѣлесныхъ ведугахъ и въ другихъ душевныхъ (сorrowхъ.) Вскорѣ за сѣмъ дѣйствительно и отъ дяди получено было письмо, которое подавало рѣшительную надежду на возстановленіе мира (м).

Гораздо болѣе утѣшенія Григоріемъ доставлено было Василию, когда ожидали въ Кесарію императора Валента. Валентъ, какъ извѣстно, покровительствовалъ аріанамъ, и во всѣхъ мѣстахъ воздвигалъ сильное гоненіе противъ православныхъ. Въ это время Григорій, хотя противъ воли, принялъ отъ первосвященителя кесарійскаго рукоположеніе во епископа Ниссы, но со всѣмъ усердіемъ содѣйствовалъ ему въ борьбѣ съ аріанами. Городъ Нисса (н) малый и незначительный между городами каппадокійскими, и можно сказать, потому и сдѣлался извѣстнымъ, что имѣлъ такого знаменитаго епископа.

Вскорѣ послѣ своего посвященія Григорій отправлялся въ Назіанзъ, на праздникъ мучениковъ и для утѣшенія Григорія Бѣгослова, который съ великою скорбію принялъ рукоположеніе во епископа. *Послѣ-*

(м) Вас. Вет. пис. 56 (60). См также и письма 54. 55. (58. 59.).

(н) О мѣстоположеніи Ниссы Ritter Erdkund. XVIII s. 318.

щеніе это Григорій Назіанзенъ называлъ, хотя нѣсколько позднимъ, какъ лекарство по заживленіи раны, но все же дорогимъ утѣщеніемъ, какъ пришествіе друга вѣрнаго и притомъ отличающагося всеобъемлющею ученостію. Въ словѣ, которое произнесъ Григорій Богословъ въ присутствіи Григорія Нисскаго, сравниваетъ онъ Василія съ Моисеемъ, а брата его съ Аарономъ, и говоритъ: «оба — братья не менѣе по благочестію, какъ и по плоти. Одинъ — князь князей, іерей іереевъ, употребляетъ Аарона, гдѣ только нуженъ языкъ, и самъ служитъ ему *въ тѣхъ, яже къ Богу* (Исх. 4, 16). А другой немного ниже перваго, но много превосходитъ другихъ достоинствомъ и близостію къ Богу. Оба поражаютъ казнями Египеть, разсѣкаютъ море, переводятъ чрезъ него Израиля, потопляютъ враговъ, низводятъ хлѣбъ свыше, то даютъ, то услаждаютъ. сверхъ упованія, воду въ пустынь. Оба пиздагаютъ Амалика святымъ воздѣяніемъ рукъ и прообразованіемъ высшаго таинства. Оба ведутъ и поспѣшаютъ въ землю обѣтованія». Говоря такимъ образомъ, Григорій Назіанзенъ, безъ сомнѣнія, указывалъ на то, что Василій и Григорій были тѣмъ же для православныхъ въ священной брани ихъ съ аріанами чѣмъ Моисей и Ааронъ для угнетеннаго Израиля.

Царствованіе Валента было еще бѣдственнѣе для православія, нежели правленіе Констанція. Изъ Антиохіи, Іерусалима, Константинополя, и изъ многихъ другихъ восточныхъ городовъ православные епископы были изгнаны и на мѣсто ихъ поставлены аріавы. «Аріанское ученіе захватило почти все пространство отъ Иллирика до Фиванды». Тогда Василій

Великій предположилъ просить помощи у римскаго и другихъ западныхъ епископовъ, въ надеждѣ, что они расположатъ въ пользу православія на востокъ своего императора Валентиніана, а онъ въ свою очередь найдетъ силы и средства вразумить Валента Между именами 32-хъ восточныхъ епископовъ, которые подписались подъ письмомъ къ епископамъ италійскимъ и галльскимъ, встрѣчаются два Григорія. Нѣтъ сомнѣнія, что одинъ изъ нихъ епископъ Ниссы (о).

Архіепископу кесарійскому впоследствии совѣтовали и самого Григорія отправить въ Римъ, для совѣщанія о дѣлахъ церковныхъ. Но св. Василій сомнѣвался, чтобы Григорій принялъ это порученіе, а кромѣ сего не былъ увѣренъ и въ полномъ успѣхѣ преднамѣреваемого дѣла, еслибы братъ его согласился на это предложеніе. Основаніе къ сомнѣнію заключалось въ томъ, что Григорій, по прямотушю своему, вовсе не способенъ былъ къ лести и челоуѣкоугодію (п).

Ревность св. Григорія въ защищеніи православнаго ученія противъ еретиковъ, вскорѣ вооружила противъ него аріанъ. Они сдѣлали на него нападеніе, года черезъ три по рукоположеніи его. Въ это время правителемъ или намѣстникомъ въ Каппадокіи былъ Димосеенъ, котораго такъ изображаетъ св. Василій: «прибылъ къ намъ намѣстникъ—это первое и величайшее изъ нашихъ золь. Не знаю, еретикъ

(о) Пис. Вас. Вел. 88. (92).

(п) Пис. Вас. Вел. 207 (215).